

С момента начала второго раунда прошел час и двенадцать минут. Руи все лучше справлялся с задачей уклонения, хотя это все еще было очень тяжело для него, задержки в реакции, потери в движениях уменьшились, хотя и не намного. Теперь проблема заключалась не в том, как уклониться, а в том, как долго он сможет уклоняться. За прошедшие тринадцать лет его выносливость была хорошо развита. Но, в конце концов, ему было тринадцать лет. Его тело не было наделено большим количеством энергии, и существовал предел тому, сколько он мог тренироваться, будучи ребенком, не достигшим половой зрелости, и предел тому, какое влияние эти тренировки могли оказать до наступления половой зрелости.

«Хуфф... Хуфф...» Он вытер пот со лба - он вспотел так сильно, что это начало мешать ему видеть.

«Ты еще можешь продолжать?» бесстрастно спросил его напарник.

(«Тск, это сопляк. Как он только не устал? Кроме того, его редко задевают, он безупречно предупреждает о слаймах. Он добивается этого за счет огромного поля зрения, ловкости, рефлексов и безумного маневрирования. Этот парень - гребаный гений").

«Ты что, демонстрируешь мне свою выносливость?» Руи едва успел выплюнуть ответную фразу, едва уклонившись от слайма.

«Может быть... Пригнись!» предупредил он. К сожалению, Руи не смог сделать это вовремя, и слайм задел его плечо.

«Черт!» выругался он. Но хуже всего было то, что удар отвлек его внимание, не позволив вовремя среагировать на другой слайм, который вот-вот должен был попасть ему в голову.

Он напрягся, ожидая удара. И он ждал, ждал, но удар все не наступал.

Открыв глаза, он увидел, что перед ним стоит Сквайр. Слайма нигде не было видно.

(«Он... защитил меня? Но почему?») - ошеломленно подумал он.

(«Подождите, это что, экзамен...?») Он свел брови. Оглядевшись по сторонам, он увидел, что во всех направлениях наблюдаются одинаковые картины. В дело вмешались мастера боевых искусств, продемонстрировав свои выдающиеся физические способности.

«Второй тур завершен, ваши результаты будут подсчитаны и проранжированы в течение часа». Голос мастера Арониана эхом разнесся по залу.

(«Это значит, что кто-то только что умер...») Руи осмотрел помещение и увидел, что труп юноши накрывают и уносят.

(«Вздых, это мог быть я»), - подумал он и отбросил эту мысль.

«Тем временем помощники наблюдателей обеспечат вас зельями выносливости, питательными и лечебными зельями, а также любой другой медицинской помощью, которая может вам понадобиться. Третий тур начнется только после того, как будут опубликованы результаты второго тура...» Мастер Арониан продолжил, пробормотав еще несколько инструкций.

«Ты в порядке?» Напарник Руи подошел к нему и протянул руку.

«Достаточно хорошо, спасибо». Руи согласился, вставая.

«Кстати, я Кейн, Кейн Арранкар».

«Руи Кварриер». бесстрастно ответил Руи.

Кейн бросил на него странный любопытный взгляд.

«Что-то на моем лице?» Руи поднял бровь.

«Ну... Просто это не та реакция, которую я получаю, когда называю людям свое имя. Это немного освежает». Кейн лукаво усмехнулся.

«Ты из знаменитой семьи?»

«Да, мой отец - Боевой Мудрец. В прошлом моя семья произвела на свет множество знаменитых Мудрецов и Мастеров».

«Хм, звучит круто. Неудивительно, что ты успешно сдал экзамен, ты практически рожден для того, чтобы стать боевым мастером». Руи сделал комплимент, но в ответ получил меланхоличный, беспомощный вздох. Он чувствовал, что задел какой-то нерв, но не был уверен, какой именно.

«Думаю, ты тоже неплох».

Они легко болтали, попивая зелья, которые залечивали раны и ушибы и восстанавливали выносливость. Руи никогда в жизни не употреблял зелья, хотя давно знал о них. Зелья были не по карману представителям низших слоев общества, особенно сиротскому приюту, пытающемуся финансировать себя, и у него никогда не было возможности попробовать одно из них. Больше всего его удивило то, что зелья хранились в жидком виде, а для эффективного употребления их нужно было вдыхать.

(«Это... имеет смысл. Наверное, для меня это немного нелогично, ведь в художественной литературе зелья всегда пьют. Однако, конечно, невозможно, чтобы выпитые зелья действовали сразу. Переваривание - это долгий процесс. В то время как соединения, вдыхаемые напрямую, достигают клеток чрезвычайно быстро, поскольку попадают в кровь, которая разносит их к каждой клетке тела, что позволяет им действовать немедленно. Кроме того, выпитые зелья подвергаются множеству химических реакций, которые невозможно предсказать, контролировать и учесть. Это плохо контролируемый способ введения сложного соединения, особенно если оно органическое по своей природе... Интересно, как работают эти зелья?»).

Неужели у них настолько высокие технологии, что они синтезировали нанороботов, которые могут проникать в кровь через дыхательные пути, позволяя им проводить всевозможные операции над всем человеческим организмом на клеточном уровне?

Это было практически невозможно, нанотехнологии являлись абсолютной вершиной материаловедения и инженерии. Как мир мог овладеть подобными технологиями, когда в нем даже не было открыто электричество?

(«Их научный прогресс находится на низком уровне, а их инженерные разработки явно оставляют желать лучшего, однако они могут делать то, что не под силу даже самым современным технологиям с Земли... Это говорит о том, что их техническое развитие и понимание этого мира невысоки, однако особенным является сам мир. Возможности их технологий обусловлены сверхъестественными, но мощными ресурсами, которые можно

добыть, мощной флорой, фауной и причудливой природой этого мира. Этим объясняются странности, которые я замечал на протяжении всей своей второй жизни. Технологии освещения, основанные на светящихся растениях, технологии связи, основанные на сверхъестественных существах и явлениях, удивительно сложная архитектура и инженерия, которые, несомненно, основаны на чем-то подобном, и медицинские технологии, основанные на огромном разнообразии сверхъестественных явлений и форм жизни. Действительно, крайне удивительно").

Кейн заметил, что Руи с интересом рассматривает доставленные им зелья.

« Ты никогда раньше не пил зелья?» спросил он, наклонив голову с удивленным выражением лица.

«Да, это мой первый раз. Это восхитительно».

« Как получилось, что ты никогда раньше не пила зелья?» Он продолжил, и в его выражении лица появилось замешательство.

Руи повернул голову, бросив на него озадаченный взгляд.

(«Я думал, что он умный, судя по тому, как быстро он решил объединиться, но неужели этот парень на самом деле пустоголовый?»)

«...Потому что они стоят три серебра?»

«...И?»

Руи посмотрела на него с недоверием.

«... И я не могу позволить себе тратить столько денег на продукт, который можно использовать только один раз».

«...О», - ответил Кейн, чувствуя себя смущенным и даже виноватым. Он привык пить по несколько зелий разных видов, предоставляемых ему каждый день.

("Он даже не смеялся надо мной. Просто, похоже, он настолько богат, что не представляет себе, как выглядит нормальная жизнь. Этот парень, должно быть, очень богат"). Руи вздохнул. Он решил не обращать на это внимания, продолжая шутить с ребенком. В этот момент появился помощник инспектора, толкая высокую доску с листом бумаги.

(« Вот они... результаты второго тура!») Руи напрягся.

<http://tl.rulate.ru/book/108862/4038180>